

Глава 11 Провокация от мисс Дуаньму

Мужун Ци Ци притворилась, что не услышала слов Мужун Цзюня. Словно сама невинность она вошла в павильон, нежно держась за руку с Мужун Синь Лянь.

- Приветствую старшего брата!

- Хм! - в ответ Мужун Цзюнь распахнул свой веер и отвернулся. - Если бы я знал, что мы ждем именно её, то я бы лучше отправился в И Хун Лоу, чтобы навестить мою маленькую Тао Хун! Что за бесполезная трата времени!

И Хун Лоу - вероятно название борделя.

Мужун Синь Лянь и Мужун Цин Лянь уже привыкли к подобным высказываниям Мужун Цзюня. Этот молодой мастер был известен как "столичный бездельник". Эксперт в области отношений на полях любви. Он хорошо разбирался в пьянстве, распутстве и азартных играх. Больше всего он любил прекрасных женщин и обожал находиться в их окружении.

Будучи единственным наследником семьи Мужун, Мужун Тай очень баловал его. Будь то принуждение проституток или карточные долги, Мужун Тай помогал своему сыну выбраться сухим из воды.

Это был первый раз, когда Мужун Ци Ци встретила Мужун Цзюня после своего возвращения. Хотя он выглядел как отец в молодости, белки его глаз были желтыми, а черные зрачки и щуплое тело выдавали то, что он чрезмерно потворствовал своим страстям.

- Третья старшая сестра, ты такая медленная, ах! - Мужун Цин Лянь слегка усмехнулась над Мужун Ци Ци.

Выражение "Третья старшая сестра", сказанное Мужун Цин Лянь, приковало всё внимание к Мужун Ци Ци.

Многие только знали имя Мужун Ци Ци лишь из слухов, но никогда лично не видели её. Ведь в течении пяти лет она была в Цзин Синь Ань и не навещалась в столицу, и никогда не появлялась в кругу этих молодых людей. Это был её первый выход в свет после момента возвращения.

Однако, с тех пор как Мужун Ци Ци вернулась, по столице поползли новые слухи. Теперь, увидев её воочию, люди ничего не могли с собой поделать и принимались разглядывать её, ведь всем хотелось узнать, как выглядит девушка из слухов.

Она была одета в светло-голубое платье, а её волосы были заплетены в простую косу, которую украшали жемчужный цветок и заколка из красного дерева. Несмотря на то, что её внешность нельзя было сравнить с Мужун Синь Лянь или Мужун Цин Лянь, она выглядела скромно и нежно. Её натуральная красота была словно глоток свежего воздуха по сравнению с этими разодетыми модницами.

- Интересно, кто же это решил показать свое лицо? Так это третья госпожа, ах! – прозвучал вдруг чей-то циничный голос. Говорившей была старшая госпожа семьи Дуаньму – Дуаньму И И. - Вы должно быть благороднее остальных, раз заставляете всех ждать. Быть может, третья госпожа смотрит на нас свысока?

Острый язычок Дуаньму И И не щадил никого. Остальные отчетливо понимали, почему она себя так ведет с Мужун Ци Ци.

Госпожа Дуаньму была верной поклонницей Лунцзе Цзин Тяня. Она грозила: “если я должна выйти замуж, то выйду только за принца Цзин”. Сейчас же, она встретила Мужун Ци Ци – будущую Ванфэй принца, которая уступала ей во всем, естественно, что Дуаньму И И должна преподать ей урок.

- Я задержалась, виновата. Что мне сделать, чтобы сгладить обиду леди Дуаньму?

Не успела Мужун Ци Ци договорить, как несколько человек, хорошо знакомых с ситуацией, громко рассмеялись.

“Обида” – это слово отлично описывало настроение Дуаньму И И. Она не могла стать Ванфэй принца Цзин, естественно, её сердце негодовало. Именно поэтому она так себя вела перед Мужун Ци Ци. Одно слово “обида” отлично описывало облик “ревнивицы” - госпожи Дуаньму.

- Мужун Ци Ци! - от насмешек Дуаньму И И моментально побледнела. По её мнению, Мужун Ци Ци выразилась так специально. Она явно издевалась над нею.

Она, благородная старшая дочь семьи Дуаньму, сейчас была осмеяна ничтожной Мужун Ци Ци, как же неловко.

- Младшая двоюродная сестра, присядь тут... - только Дуаньму И И собралась усложнить жизнь Мужун Ци Ци и что-то сказать, как сидящий недалеко Ли Юнь Цин поднял бокал вина, и, улыбнувшись, посмотрел на свою младшую двоюродную сестру. - Разве ты не должна наказать себя тремя чашами вина, раз заставляешь меня так долго тебя ждать?!

Все удивились, услышав Ли Юнь Цин’а. На большинство людей молодой мастер смотрел свысока и лишь немногие могли себе позволить общаться с ним на равных. И сейчас он помогает Мужун Ци Ци? Когда это они стали столь близки?

- Я должна быть наказана, раз заставила старшего двоюродного брата ждать! - понимая, что Ли Юнь Цин помог ей, Мужун Ци Ци послала ему благородную улыбку. Она взяла сразу кувшин вина и подняла свою голову. Её алые губы слегка приоткрылись, она наклонила кувшин, и чистое вино медленно потекло ей в рот.

В этот момент лунный свет озарил фигуру Мужун Ци Ци, словно окутав её сказочным туманом. Вокруг стояла тишина, был слышен лишь звук льющегося в её рот вина. Красавица и отличное вино. В этот момент Мужун Ци Ци выглядела завораживающе, настолько, что невозможно было оторвать от неё свой взгляд.

- Ну, ты и пить! - Шангуань У Цзи громко рассмеялся, как только Мужун Ци Ци поставила кувшин. - Не ожидал, что третья госпожа будет так хороша в выпивке. Прямо как мужчина!

Семья Шангуань была семьей военных. Шангуань У Цзи был очень прямолинейным, а вокруг него витала аура мужества и отваги.

Военные естественно любили прямоту, поэтому Мужун Ци Ци, будучи девушкой, но всё же вот так откровенно осушившей кувшин с вином, произвела хорошее впечатление на Шангуань У Цзи.

Видя, как Шангуань У Цзи похвалил Мужун Ци Ци, Дуаньму И И помрачнела.

- Ну и что, что она умеет пить? Она всё равно ничтожество!

Опираясь на тот факт, что нынешняя императрица Дуаньму Цин - её тётя, Дуаньму И И была более высокомерна, нежели остальные.

Шангуань У Цзи нахмурился из-за её слов.

- Мисс Дуаньму, говорить подобное прилюдно невоспитанно.

Мужун Ци Ци по-новому взглянула на заступившегося за неё Шангуань У Цзи. Она не была с ним хорошо знакома, но он увидел несправедливость и великодушно ей помог. С таким человеком стоит подружиться!

- Ничтожество или нет? Не попробуешь не узнаешь! - Дуаньму И И не решилась идти против Шангуань У Цзи. Хотя нынешняя императрица была её тетей, но вдовствующая императрица - Шангуань Фэй Янь была родной младшей сестрой деда Шангуань У Цзи.

Даже Шангуань У Цзи обращался к ней как Гу Найнай. Вдовствующая императрица очень любила этого юношу из молодого поколения семьи Шангуань и даже Император сильно доверял этой семье.

Гу Найнай – сестра дедушки или двоюродная бабушка.

То, что Дуаньму И И не стала бороться с Шангуань У Цзи, не означало, что она позволит Мужун Ци Ци так просто отделаться. Она взяла мягкую хурму и сжала ладонь, в её глазах Мужун Ци Ци была подобна этой мягкой хурме.

Мягкая хурма – это китайская поговорка о тех, с кем крайне легко справиться.

- Мужун Ци Ци, если ты что-то умеешь, тогда сразись с этой госпожой. Если проиграешь, то тебе придется признать, что ты - ничтожество!

- Отличная идея! - первым, кто одобрил это предложение, был Ли Юнь Цин. - Эта идея госпожи Дуаньму, и я буду первым, кто выступит за! Но простое соревнование слишком скучное. Если сделать ставки...

Слова Ли Юнь Цин'а мгновенно всколыхнули обстановку.

Несмотря на то, что Дуаньму И И считалась избалованной, она была очень талантлива, и из-за своих навыков слыла весьма известной девушкой в столице.

Сейчас Дуаньму И И будет состязаться с ничтожной Мужун Ци Ци. Стоит ли вообще их сравнивать?! Разве результат уже не предрешен?!

<http://tl.rulate.ru/book/17217/348368>